

О.Н. Пряжникова

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ. ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Население Европы, как и население большинства регионов мира, демонстрирует тенденции роста продолжительности жизни и улучшения состояния здоровья. ЕС без сомнения может гордиться достигнутым высоким уровнем социальной защиты населения преклонного возраста, но вместе с тем старение населения бросает серьезный вызов системе социального обеспечения и государственных финансов. Уже сейчас страны – члены ЕС в среднем тратят более четверти ВВП на социальную защиту, большей частью приходящуюся на выплаты в пользу населения старшего возраста в виде пенсий, расходов на здравоохранение и долгосрочный уход. Кроме того, экономический кризис привел к росту бюджетного дефицита и государственного долга стран Европы. Это, в свою очередь, совпало с периодом, когда поколение бэби-бумеров начало покидать рынок труда в связи с достижением пенсионного возраста. В таких экономических и демографических условиях перед Европой остро встает вопрос о том, как сохранить свои достижения в социальной сфере.

Старение населения воспринимается многими как бремя, которое ложится на работающих граждан, однако, ЕС стремится найти в этих процессах новые возможности развития общества и экономики. Пожилые люди с хорошим состоянием здоровья, обладающие ценными навыками и опытом, могут приносить большую пользу обществу, оставаясь активными как на рынке труда, так и в общественной жизни. Старение населения рассматривается ЕС как новый ресурс экономического роста за счет расширения рынка труда, потребления и производства. Так называемая «серебряная

экономика»¹ может стать локомотивом для создания миллионов дополнительных рабочих мест и роста ВВП. По прогнозам, уже к 2020 г. за счет сохранения трудовой активности населения старшего возраста, например, в Германии удастся создать до 1,5 млн., а в Великобритании – до 1,3 млн. дополнительных рабочих мест.

Демографическая ситуация в Европе

Возрастная структура населения Европы меняется стремительно и радикально, а именно изменяется баланс между численностью молодых и пожилых людей. Это является результатом двух устойчивых тенденций: роста продолжительности жизни и низкого показателя рождаемости.

Продолжительность жизни европейцев с 1960 по 2006 г. увеличилась на 8 лет, и к середине нынешнего века прогнозируется ее рост еще на 5 лет. Девочки, рожденные в ЕС в 2009 г., в среднем доживут до 82,6 лет, а мальчики, рожденные в тот же год, – до 76,7 лет. Однако среди стран – членов ЕС наблюдаются значительные различия по данному показателю (life expectancy at birth). Так, например, прогнозируется, что женщина, родившаяся в 2009 г. в Болгарии, доживет до 77,4 лет, что является минимальным показателем по ЕС, а ее сверстница из Франции доживет до 85 лет, что является максимальным показателем. Продолжительность жизни мужчин, родившихся в том же 2009 г., будет разниться от 67,5 лет в Литве до 79,4 лет в Швеции.

Показатель фертильности снижается в странах ЕС-27 с 1965 г. и достиг минимального исторического значения в начале нынешнего века, затем наблюдался его небольшой рост, который вновь сменился снижением в связи с экономическим кризисом и рецессией. Ожидается, что в ближайшие десятилетия показатель фертильности в ЕС не превысит 1,6 на одну женщину, т.е. останется ниже уровня 2,1, обеспечивающего воспроизводство населения.

В результате сочетания данных тенденций в ЕС к середине XXI в. прогнозируется сокращение населения в возрасте 15–64 лет на 48 млн. и увеличение населения старше 64 лет на 58 млн. Наиболее радикальные изменения произойдут в ближайшие годы, когда пенсионного возраста достигнут представители поколения бэби-

¹ «Серебряная экономика» – термин, которым принято обозначать экономику в условиях старения населения, чья структура и механизмы отвечают потребностям пожилых людей в услугах и товарах, улучшающих качество их жизни.

бумеров. Таким образом, в ближайшие 30 лет активное население будет сокращаться на 1–1,5 млн. в год, при этом параллельно будет расти число людей старше 60 лет примерно на 2 млн. в год, что приведет к беспрецедентному изменению структуры населения Европы, когда группа населения престарелого возраста количественно превысит группу молодых.

Процент престарелого населения разнится по странам ЕС, а также по регионам внутри стран. Регионами с самой высокой пропорцией людей старше 65 лет являются, например, городские агломерации Германии, обычно города на северо-востоке страны, где была развита тяжелая промышленность, а также сельскохозяйственные регионы Южной Европы в таких странах как Италия, Греция, Португалия и Испания, которые покинули в массовом порядке молодые люди, мигрируя в поисках работы. Районами с самым низким процентом пожилого населения являются крупные города, например, Париж, Лондон, Манчестер и их пригороды.

Кроме того, расширение ЕС также повлияло на демографическую структуру ЕС, т.к. в 1990-х и 2000-х годах показатели фертильности были намного ниже в старых странах-членах, т.е. в ЕС-12, чем во вновь вступивших – ЕС-15. Поэтому, начиная с 2020 г., в ЕС-12 тенденция сокращения активного и рост престарелого населения проявится значительно сильнее, чем в остальных странах.

Очевидно, что Европа не единственный регион, столкнувшийся с проблемами старения населения, но здесь негативный прирост населения наблюдается дольше, чем где бы то ни было, а именно в течение последних 50 лет. В результате в ЕС самая высокая в мире медиана возрастного состава населения, что, несомненно, влияет на рост притока мигрантов в Европу из разных регионов мира. Чистая миграция незначительно влияла на демографические процессы в Европе в период 1960–1980 гг., однако, с ростом ее масштабов влияние значительно усилилось. Так, в 2003–2007 гг. за счет миграции население ЕС-27 увеличивалось в среднем на 2 млн. человек ежегодно, затем в результате спада притока населения в 2009 г. рост населения за счет чистой миграции составил только 875 тыс. В ближайшие десятилетия прогнозируется рост миграции, а в 2020 г. годовой прирост населения за счет чистой миграции может составить 1,217 млн. человек, или примерно 0,2% населения ЕС. Затем ожидается спад притока мигрантов, и предполагается, что ежегодный прирост населения Европы за счет чистой миграции в 2060 г. составит 878 тыс. (0,17% населения ЕС) [Key figures on Europe 2010, 2010, p. 55].

Занятость и старение населения

Преодоление кризисных явлений, охвативших экономику Европы в последние 6 лет, возможно только при росте занятости и производительности труда. Ситуация обостряется тем, что уже сейчас в странах ЕС не используется в полный мере потенциал рабочей силы, т.к. уровень безработицы превышает 10%. Кроме того, для сохранения текущего уровня благосостояния при настоящем положении на рынке труда, где не наблюдается рост занятости, производительность труда должна расти более высокими темпами чем сейчас, когда ее рост составляет 1% в год. При этом население трудоспособного возраста в следующие 30 лет будет сокращаться на 1–1,5 млн. в год. Сочетание низкой рождаемости и роста продолжительности жизни приведет к изменению пропорции людей работоспособного возраста и людей старше 65 лет с 4:1, зафиксированной в 2008 г. до 2:1 к 2060 г.

В июне 2010 г. лидеры стран ЕС приняли Европейскую стратегию 2020, согласно которой страны ЕС стремятся к: 1) «умному росту» (smart growth), повышая качество образования, развивая инновационные и цифровые технологии; 2) сбалансированному росту, трансформируя экономику ЕС путем сокращения потребления углеводородов, повышения эффективности использования природных ресурсов и улучшения качества бизнес-среды; 3) инклюзивному росту, создавая больше рабочих мест, благодаря увеличению инвестиций в программы обучения и повышения квалификации рабочей силы. Для достижения этих целей в области занятости предполагается к 2020 г. достичь 75% занятости среди населения 22–64 лет, повысить процент получающих среднее образование и среди 30–34-летних достичь уровня получивших высшее образование в 40%.

Очевидно, что высокий уровень занятости будет возможно поддерживать только при условии, что значительная часть населения продолжит работать в преклонном возрасте. С начала нынешнего века в Европе рост занятости среди работников старших возрастов происходит темпами, опережающими аналогичный показатель для молодежи. С 2005 по 2011 г. занятость среди работников 65–69 лет выросла с 8,8 до 10,5%, среди работников 70–74 лет – с 4,3 до 5,2%. Остается редкостью встретить на рынке труда ЕС людей старше 75 лет, чья занятость осталась за этот период неизменной на уровне 1% от всего работающего населения.

Важно подчеркнуть, что, как показывает практика, рост занятости пожилого населения не будет способствовать росту безра-

ботицы среди молодых. В странах Европы с высоким уровнем занятости среди престарелых наблюдается высокий уровень занятости и среди молодежи (Нидерланды, Германия). Это объясняется тем, что чем больше работников производят продукт и получают дополнительный доход, тем больше это стимулирует рост спроса на товары и услуги и способствует созданию дополнительных рабочих мест. Оставаясь на рынке труда, пожилые дольше будут оставаться финансово независимыми, а государственные бюджеты получают рост налоговых поступлений и снижение расходов на пенсии. При этом потенциал повышения занятости среди европейского населения преклонного возраста достаточно обширен, т.к. сейчас в ЕС не работают 1/3 мужского и более половины женского населения возрастной группы 55–64 лет.

Важную роль в продлении трудовой жизни населения играет увеличение официального возраста выхода на пенсию. В 2009 г. средний возраст выхода на пенсию в странах ЕС составил 61 год и пять месяцев. В шести странах (Словакия, Польша, Венгрия, Литва, Словакия и Латвия) этот возраст был ниже 60 лет.

Исследование, проведенное в 2011 г. службой Eurobarometer среди людей старше 55 лет, выявило следующие основные причины прекращения трудовой деятельности: 1) отсутствие возможности «постепенного» выхода на пенсию; 2) исключение из программ обучения и повышения квалификации; 3) отсутствие позитивной оценки перспектив со стороны работодателя; 4) отсутствие новых навыков и умений, необходимых для трудовой деятельности и т.д. [Special eurobarometer 378., 2012]. Таким образом, очевидно, что необходим пересмотр многих аспектов занятости работников старших возрастов и решительные изменения в этой сфере.

Для привлечения и удержания в сфере занятости населения преклонного возраста, как, впрочем, и любого другого, работодателям следует предпринять ряд мер. Важно гарантировать условия работы максимально соответствующие требованиям поддержания здорового образа жизни. Необходимо обеспечить обучение работников на протяжении всей трудовой жизни для овладения новыми навыками в соответствии с происходящими технологическими изменениями.

В 2007 г. Европейская комиссия приступила к реализации Программы обучения на протяжении всей жизни¹, с бюджетом в

¹ The Lifelong Learning Programme: Education and training opportunities for all. – Mode of access: http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-programme/doc78_en.htm

7 млн. евро на период 2007–2013 гг., одним из направлений которой, в частности, является создание условий для людей старшего возраста для участия в образовательном и тренинговом процессах прежде всего с целью получения ими новых навыков, которые позволят им дольше оставаться на рынке труда, а также быть более интегрированными в жизнь современного общества. По окончании Программы обучения на протяжении всей жизни развитие заложенных в ней направлений продолжится в рамках программы «Эразмус для всех» (Erasmus for all), рассчитанной на период 2014–2020 гг.

Программа Grundtvig в рамках инициатив Европейской комиссии нацелена на поддержку образования представителей старших поколений, расширяющего возможности их личного развития, их способности к независимой жизни, а также внесения ими вклада в сообщество, где они проживают, например, посредством волонтерской работы. В рамках этой программы разработана социальная сеть по обмену опытом в данной области, а также разработаны рекомендации по методам вовлечения престарелых людей в образовательные программы. Еще одна программа по продвижению принципов активного старения в сфере занятости Leonardo da Vinci: эта программа предусматривает проведение обучения и организацию тренингов среди работников старшего возраста во время отпускного периода.

Кроме того, в рамках программы Grundtvig при участии исследовательских и образовательных учреждений Италии, Германии, Дании, Польши и Греции распространяется практика специальных предпенсионных курсов, прохождение которых в будущем может стать обязательным для лиц, приближающихся к пенсионному возрасту. Целью этих курсов является помощь и поддержка людей в один из самых переломных с точки зрения психологов период жизни – период выхода на пенсию. Эти курсы стремятся сформировать в сознании людей старшего возраста положительный образ старения и вдохновить их на реализацию своего потенциала, как физической и социальной активности, так и трудовой деятельности. В результате прохождения подобных курсов в городе Аархус (Дания) в 2011 г. 38% участников решили продолжить свою трудовую жизнь, 44% – участвовать в волонтерской работе, 39% – изменить привычки с целью вести здоровый образ жизни, 53% – расширить и укрепить свои социальные связи.

В среднем по ЕС в 2009 г. в различных образовательных программах приняли участие 4,6% населения в возрасте от 55 до 64 лет. Наибольших результатов в этой области добилась Дания,

где в 2009 г. прошли то или иное обучение 24,4% населения в возрасте от 55 до 64 лет; В Швеции, Финляндии и Великобритании этот показатель был в пределах 13–15%; В других странах ЕС он не достиг двухзначных величин.

Все бóльшую актуальность в ситуации, когда оба супруга работают, приобретает возможность предоставления работнику гибкого графика для обретения баланса между трудовой деятельностью и заботой о членах семьи, будь то дети, больные или престарелые родственники. Гибкость в организации труда наиболее актуальна для постепенного перехода престарелых работников от полного рабочего дня к частичной занятости, как промежуточному этапу при постепенном прекращении занятости и выходе на пенсию.

Почти 20% людей в возрасте 50–69 лет продолжили бы работать, если бы могли использовать гибкий график. Кроме того, около 20% работающих в этой возрастной группе являются частично занятыми уже сейчас. Среди работающих старше 65 лет в частичную занятость вовлечено более 50%, при этом более 50% из этой возрастной группы – самозанятые, что дает им не только свободу решать, когда и сколько работать, но и самим контролировать процесс выхода на пенсию. Обычно люди старше 65 лет работают в сельском хозяйстве и рыболовстве, а также большая часть из них является профессионалами в области науки и техники. Важно подчеркнуть, что более обеспеченные, и высококвалифицированные работники, а также имеющие высокий уровень образования чаще продолжают свою трудовую деятельность в преклонном возрасте, чем малообеспеченные и низкоквалифицированные участники рынка труда [Silcock D., 2012, p. 230].

Люди старшего возраста представляют собой ценнейший ресурс для развития предпринимательства. Европейская комиссия в своем «Плане развития предпринимательства 2020» (Entrepreneurship 2020: Action plan) указывает на важность использования огромного опыта предпринимателей старшего возраста в процессе передачи знаний молодым поколениям. Удачные примеры создания механизмов передачи этого интеллектуального капитала представляют собой такие программы, как «Старое предприятие» (Senior Enterprise) (Ирландия) и «Взаимосвязь» (Maillage) (Франция), в рамках которых предприниматели старшего поколения на добровольной основе становятся менторами, инвесторами, потенциальными покупателями или даже временными менеджерами в разнообразных стартапах или при реструктуризации предприятий.

Пенсионное обеспечение

Страны – члены ЕС имеют, пожалуй, самую всеобъемлющую, тщательно разработанную и гарантирующую достойный доход пенсионную систему в мире. В настоящий момент она обеспечивает гражданам ЕС старше 65 лет пенсионный доход в размере эквивалентном 94% среднего дохода в расчете на душу населения. Если оценивать уровень пенсий посредством агрегированного коэффициента замещения, рассчитываемого как отношение среднего пенсионного дохода для лиц в возрасте 65–74 лет к доходу, получаемому от трудовой деятельности лицами в возрасте 50–59 лет, то в 2009 г. он составил в среднем по ЕС 0,51, демонстрируя минимальные значения в 0,34 и 0,35 в Болгарии и на Кипре, а максимальные – выше 0,6 – в Швеции, Венгрии, Люксембурге, Австрии и Франции.

Расходы на государственные пенсии высоки: они составляют 11,3% от ВВП ЕС (максимальный показатель наблюдается в Италии – 15%), а к 2060 г. возрастут в среднем по странам-членам до 12,9%. Сейчас в среднем на каждого работающего европейца приходится выплата в 22,5% от фонда заработной платы в государственные пенсионные фонды, из которой 14% платит работодатель, а 8% – сам работник [Ellison R., 2012, p. 306].

Число европейских пенсионеров, составлявшее в 2010 г. 120 млн., к 2060 г. вырастет до 162 млн. человек. Вместе с тем, будет увеличиваться количество очень пожилых людей (старше 80 лет). В результате к 2060 г. пенсионеров моложе 65 лет будет менее 10% от общего числа пенсионеров в таких странах Европы, как Германия, Мальта и Швеция, и более 20% – в Эстонии, Люксембурге, Венгрии, Румынии и Словакии.

В последние годы большинство стран ЕС предприняли шаги к реформированию пенсионных систем с целью их оптимизации и большей адекватности условиям старения населения, т.е. предотвращения бедности в старости и обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров. Основные направления этих реформ определены в таких документах Европейской комиссии, как «Доклад об адекватности пенсионных систем в ЕС 2010–2050» [Pension adequacy..., 23 May 2012], «Доклад о старении населения: 2012» [The 2012 Ageing Report..., 2012] и «Программа формирования адекватных, устойчивых и эффективных пенсионных систем» [An agenda for..., 2012]. Это следующие направления: 1) повышение возраста выхода на пенсию в соответствии с увеличением продолжительности жизни;

2) ограничение возможностей раннего выхода на пенсию; 3) предоставление льгот людям, продолжающим работать после достижения пенсионного возраста; 4) активное внедрение в некоторых странах ЕС пенсионных накопительных схем, предоставляемых работнику работодателем (Defined contribution plans)¹.

Так, в течение последних лет в 21 из 27 стран – членов ЕС была приняты законодательные нормы, увеличивающие уже сейчас или в ближайшем будущем официальный возраст, достигнув которого гражданин начинает получать пенсионные выплаты из государственного пенсионного фонда. Например, в Польше пенсионный возраст будет увеличиваться на три месяца в год, пока не достигнет к 2020 г. 67 лет для мужчин и такого же возраста для женщин к 2040 г. Пенсионный возраст для всех граждан достигнет 67 лет в Италии к 2021 г., Нидерландах к 2023 г., Испании к 2027 г., в Словении и Латвии он составит 65 лет к 2020 г. В Греции возраст выхода на пенсию был одномоментно увеличен до 67 лет с 2013 г.

Некоторые страны увеличивают срок необходимого стажа для получения пенсии в полном объеме (Чехия, Греция, Франция и Италия). В Португалии уровень пенсионных выплат увязан с продолжительностью жизни получателей, а в Швеции и Германии с особенностями пенсионной финансовой схемы конкретного пенсионера. Таким образом, модифицируется формула расчета пенсионных выплат.

Ограничивая возможности раннего выхода на пенсию, страны Европы ужесточают условия, дающие право на раннюю пенсию, повышая минимальный возраст и размер внесенного пенсионного вклада (Австрия, Дания).

Очевидно, что лишь сочетая меры по стимулированию более позднего выхода на пенсию и удлинению трудовой жизни, возможно будет поддержать эффективность европейской пенсионной системы и сократить риск бедности среди пенсионеров в будущем. Одной из таких мер может стать возможность получения частичной пенсии при сохранении частичной занятости, подобная схема, согласно опросу 65% граждан ЕС, является наиболее предпочтительной.

¹ Работник совместно с работодателем регулярно вносят установленную сумму, обычно определяемую как процент от заработка, на счет, открываемый на имя работника, а инвестирование вкладов осуществляет работодатель. Некоторые планы предоставляют работнику возможность инвестировать эти вклады по своему усмотрению. Таким образом, пенсия выплачивается из средств, накопленных на счете работника к моменту окончания трудовой деятельности. – *Прим. автора.*

Посредством различных механизмов государства пытаются перенести часть пенсионного бремени на граждан. Например, они всячески стимулируют частные пенсионные накопления, а также рассчитывают размер пенсионных выплат, базируясь не на размере заработной платы в последние перед выходом на пенсию годы, а на среднем заработке в течение всей карьеры.

Сейчас в большинстве стран ЕС в финансировании пенсионного дохода доминирует государственное пенсионное обеспечение. Вместе с тем в последнее десятилетие отвечая на вызовы, связанные со старением населения, параллельно с реформированием государственных пенсионных систем многие страны ЕС начали или планируют внедрение частных, профессиональных пенсионных схем. В Эстонии, Латвии, Литве, Венгрии, Польше, Румынии, Словакии и Болгарии в пенсионную систему была введена система индивидуальных пенсионных накопительных счетов, инвестированием средств которых занимаются частные управляющие компании. В таких странах, как Дания, Нидерланды, Ирландия, Швеция, Великобритания, Бельгия частные и профессиональные пенсионные схемы уже широко распространены и ежегодные пенсионные выплаты по ним в среднем достигли 2% ВВП этих стран.

Дополнительные частные накопления должны стать надежным источником дохода для пенсионеров. Но для стимулирования развития частных пенсий в Европе, требуется улучшение качества финансовых продуктов, предлагаемых пенсионерам, а также их большая информированность относительно новых финансовых услуг, а также более высокий уровень финансового образования как работников, так и работодателей. В целом, важно отметить, что развитие частных пенсионных схем способствует диверсификации пенсионных инструментов, повышает прозрачность системы и индивидуальную ответственность граждан за свое финансовое обеспечение.

Уход за людьми пожилого возраста

Преклонный возраст обычно ассоциируется с ухудшением состояния здоровья, однако в случае населения ЕС следует подчеркнуть, что нынешнее поколение пожилых людей сохраняет лучшую физическую форму в течение более продолжительного периода времени, чем предыдущие поколения. Так, по прогнозам, европейская женщина 65 лет в течение следующих 8,4 года своей жизни не столкнется с ухудшением здоровья, которое бы ради-

кально ограничило ее активность. Аналогичный показатель для мужчин 65 лет составляет 8,2 года.

Несмотря на улучшение здоровья пожилых жителей Европы рост их численности, тем не менее, приводит к резкому увеличению потребности в долгосрочном уходе (ДУ) за пожилыми людьми, которые не могут в полной мере заботиться о себе самостоятельно. В Европе прогнозируется рост расходов на здравоохранение примерно на 1,6%, а на ДУ – на 1,1% от ВВП ЕС с 2010 до 2060 г. В 2010 г. расходы на здравоохранение в среднем по ЕС составляли 6,8% от ВВП. При этом увеличение числа престарелых людей старше 80 лет будет способствовать тому, что количество людей, часто пользующихся услугами здравоохранения и нуждающихся в ДУ, будет расти быстрее, чем государственные расходы на оказание соответствующих услуг. По прогнозам количество граждан ЕС, получающих ДУ, удвоится к 2060 г. и составит 21 млн. человек по сравнению с 9,2 млн. в 2010 г. В ЕС растет осознание необходимости создания долгосрочной базы финансирования ДУ. Некоторые страны (Германия, Люксембург, Нидерланды) планируют сформировать для этого целевую универсальную схему социального страхования, другие (Австрия, Швеция) собираются в качестве источника финансирования ДУ использовать налоговые поступления.

Услуги по ДУ включают в себя услуги по персональному уходу, уборке дома, покупке продуктов питания и медикаментов, установке технических устройств, облегчающих бытовую жизнь, и т.д., которые оказываются как на дому, так и в специализированных учреждениях с целью минимизировать или компенсировать полностью физические или ментальные ограничения деятельности пожилых людей. Однако специфика оказания ДУ заключается в ее фрагментированном характере в связи с чем, ее трудно координировать, что в свою очередь обостряет проблему эффективности расходования, выделяемых государством средств.

Страны ЕС в соответствии с принципом открытой координации (*open method of coordination* – ОМС)¹, на основании рекомендаций Европейской комиссии активно сотрудничают с целью создания доступной, высококачественной и эффективно финансируемой системы ДУ, улучшения координации деятельности служб,

¹ Одно из новых средств координации межправительственного взаимодействия в ЕС, в основе которого лежит добровольная кооперация стран-членов. Подробнее см.: <http://www.eurofound.europa.eu/areas/industrialrelations/dictionary/definitions/openmethodofcoordination.htm>

оказывающих ДУ, обмена информации о мерах, предпринимаемых странами-членами в области реформирования законодательства, регулирующего ДУ.

С целью оптимизации услуг по ДУ страны ЕС делают акцент на адресности помощи. Так, правительство Нидерландов в качестве основной цели реформирования системы ДУ определило сокращение расходов на ДУ в процентном выражении к ВВП, в связи с чем решено, что ДУ за государственный счет будет оказываться лишь лицам, не имеющим возможность его оплачивать самостоятельно, а приоритет по оказанию ДУ будет за теми, кто нуждается в нем по медицинским показаниям.

Требуют совершенствования также методы оценки эффективности и качества ДУ. Некоторые страны ЕС планируют создание специальных агентств по мониторингу ДУ. Во многих странах создаются электронные базы реципиентов, чьи данные используются для оценки адекватности ухода существующим стандартам.

Важным аспектом в реформировании ДУ является децентрализация системы с максимальным перенесением компетенций по оказанию услуг на места. Например, во многих странах Восточной Европы, в частности в Болгарии, переход от традиционных централизованных институтов, предоставляющих ДУ, к оказанию данных услуг в сообществах и семьях, где проживают нуждающиеся, происходит путем расширения набора услуг по уходу: создание центров дневного пребывания, центров социальной реабилитации и интеграции, переоборудования жилищ, оказание услуг по месту проживания.

Современные технологии, такие как «электронное здоровье» (eHealth) и телемедицина (telemedicine)¹, оборудование, обеспечивающее независимую жизнедеятельность, расширяют возможности оказания ДУ на дому и в сообществах по месту проживания, что дает престарелым людям больше выбора условий получения ДУ и возможность оставаться в своей семье. Так, недавно в Швеции была внедрена система, позволяющая гражданам выбирать: хотят ли они получать ДУ на дому от частных сервисных служб или в специализированных государственных учреждениях. В будущем шведы

¹ «Электронное здоровье» (eHealth) и телемедицина (telemedicine) – термины, охватывающие целый набор инструментов, базирующихся на информационных и телекоммуникационных технологиях, используемые для диагностики, лечения, мониторинга состояния здоровья и здорового образа жизни. Подробнее см.: http://ec.europa.eu/health-eu/care_for_me/e-health/index_en.htm

смогут использовать средства на индивидуальных виртуальных счетах для покупки нужных им услуг по ДУ, найма помощников и т.д. [Long-term care..., 2008, p. 9].

В большинстве стран ЕС пожилые люди могут получать ДУ как со стороны государственных социальных учреждений, так и от родственников. Последние оказывают бóльшую часть помощи: от 70 до 90% услуг по ДУ в зависимости от страны ЕС оказываются из неформальных источников [Social Europe..., 2013, p. 126].

В Эстонии, Ирландии и Кипре внедрена система софинансирования ДУ государством и лицами, нуждающимися в нем. В Германии маленький, но активно растущий процент населения (в настоящий момент 1%) вступили в программу добровольного дополнительного частного страхования с целью покрытия платы за проживание в будущем в доме престарелых.

В данный момент 15% жителей ЕС заботятся о престарелых членах их семей и еще 27% делали это в прошлом. Качество жизни людей заботящихся о своих престарелых родственниках тесно связано с качеством жизни самих реципиентов ДУ: они рискуют быть исключенными из социальной жизни и с рынка труда. Очевидно, что они нуждаются в адекватной поддержке социальных служб, обучении специальным навыкам ухода и социальной защите. В Австрии людям, заботящимся о престарелых родственниках на неформальной основе, предоставляется пенсионное страхование, в Эстонии они получают пособия от служб занятости, а в Испании они работают по специальному волонтерскому договору. В Германии люди, оказывающие ДУ членам своей семьи, получают специальное пособие и ряд сопутствующих выплат, они включены в схемы пенсионного обеспечения, страхуются государством от несчастных случаев и получают доступ к бесплатному обучению на курсах по оказанию ДУ.

Вместе с тем изменения в структуре семей, рост занятости женщин на рынке труда, увеличение мобильности трудовых ресурсов могут способствовать сокращению предоставления ДУ на неформальной основе в будущем. Таким образом, необходима работа по созданию дополнительных удобств и условий для того, чтобы нуждающиеся в ДУ все-таки могли оставаться в рамках сообществ, где они проживают.

Способность престарелых людей жить независимо от внешней помощи зависит не только от состояния здоровья, но и от приспособленности к нуждам старого населения среды обитания в целом. Устройство жилища, транспорта, доступность социальных

услуг оказывают определяющее влияние на способность престарелых заботиться о себе самим и вести автономную жизнь.

Аномальная жара во Франции летом 2003 г., в результате которой погибло 15 тыс. престарелых французов, остро выявила проблемы недостаточного распространения систем кондиционирования воздуха в жилищах пожилых людей, их социальной изоляции и т.д. В тот же год правительство Франции ассигновало 9 млн. евро на совершенствование системы здравоохранения и помощи престарелым гражданам на дому [Béland D., Viriot Durandal J-Ph., 2013, p. 194]. Кроме того, отчасти вследствие этого трагического события французское правительство приняло амбициозную программу «Старение населения и солидарность» (Plan solidarite – grand age), предусматривающую значительные капиталовложения в строительство и реновацию домов престарелых, создание и развитие служб по ДУ, увеличение на рынке труда количества профессионалов по ДУ путем увеличения мест для обучения в соответствующих образовательных заведениях и тренинговых центрах.

Показателен пример Швеции, где на протяжении последних 15 лет сокращается спрос на специализированную помощь со стороны населения старшего возраста. Такой эффект специалисты объясняют не столько улучшением состояния здоровья в этой группе, сколько высокими стандартами доступности для людей с ограниченными возможностями вспомогательных технологий непосредственно в их квартирах и домах, и высокой приспособленностью к их нуждам транспортной системы, что позволяет пожилым людям справляться с ежедневной рутинной работой самим, не прибегая к посторонней помощи. Как результат – в Швеции самый высокий в ЕС уровень занятости среди престарелого населения.

Интересен один из многочисленных примеров региональных проектов по созданию среды обитания благоприятной для престарелых жителей – «Качественное старение в условиях городской среды» (Q-Ageing)¹. В основе проекта лежит сотрудничество девяти городов Венгрии, Словении, Польши и Италии и нескольких исследовательских организаций по обмену идеями и опытом по совершенствованию государственных услуг и городской среды, удовлетворяющих потребности стареющего населения. В региональные программы действий включаются пилотные инициативы, разработанные в результате анализа ежедневных жизненных ситуаций пожилых людей, целью которых является реализация луч-

¹ См. подробнее: <http://www.q-ageing.eu/project.html>

ших стандартов и выработка рекомендаций для создания в сообществах лучших условий для старения.

Особенности потребления в преклонном возрасте и «серебряная экономика»

Население преклонного возраста растет количественно и становится все более значимым с точки зрения потребления, что будет способствовать изменению предложения, с целью удовлетворения его специфических потребностей.

В настоящий момент часть населения ЕС, так называемые молодые представители поколения бэби-бумеров, вступают в предпенсионный период, когда они получают, с одной стороны, высокие доходы, находясь на пике своей карьеры, а с другой стороны, для них характерна высокая норма сбережений. Можно предположить, что, выйдя на пенсию, они начнут активно расходовать свои сбережения, распродавать разного рода активы. В результате их паттерны потребления могут изменяться с возрастом: сразу после выхода на пенсию они могут иметь достаточно высокий уровень расходов, однако, старея, скорее всего они сократят расходы, потребляя меньше продуктов питания, реже путешествуя, но одновременно увеличивая траты на услуги по ДУ и т.п.

Средние расходы европейского домохозяйства, главой которого является лицо 60 лет или старше, в 2005 г. составили в стандартах покупательной способности (СПС) (Purchasing Power Standards, PPS) 14 282, что на 6,2% ниже средних расходов по домохозяйствам в ЕС. Самый высокий уровень потребительских расходов домохозяйств, главой которых является лицо 60 лет или старше, в 2005 г. зафиксирован в Люксембурге (34 614 СПС), а минимальный – в Литве, Латвии, Болгарии и Румынии (от 5000 до 2145 СПС).

В последнее десятилетие во многих регионах Европы все большую значимость приобретает концепция «серебряной экономики»: ощущается растущая потребность в развитии сектора производства товаров и услуг для удовлетворения потребностей растущего населения старшего, связанные с ограниченной мобильностью и другими ограничениями по ведению домашнего хозяйства, с получением услуг здравоохранения и ДУ, и т.п. Сейчас в Европе наблюдается тенденция внедрения принципов «серебряной экономики» в таких рыночных сегментах, как вэллнес, фитнес, проведение досуга, путешествия, коммуникации, новые технологии.

Вместе с тем, признавая потребности в специализированных продуктах и услугах для лиц со специфическими нуждами, большинство пожилых людей Европы предпочитают иметь возможность пользоваться обычными товарами и услугами. В связи с этим в ЕС планируют применять концепцию «сделано для всех» (design-for-all), согласно которой потребности и ожидания людей старшего возраста и лиц с ограниченными возможностями будут учитываться при производстве всего ассортимента товаров и услуг широкого потребления.

Комитет регионов (Committee of the regions) ЕС указывает на роль местных и региональных властей как важных покупателей товаров и услуг «серебряной экономики» посредством государственных закупок, что будет способствовать консолидации фрагментированных рыночных сегментов, работающих в сфере удовлетворения потребностей стареющего населения, и созданию в Европе единого рынка «серебряной экономики», обладающего всеми преимуществами экономики масштаба, как для участников тендеров, так и для потребителей.

С 2005 г. функционирует «Сеть серебряной экономики Европейских регионов»¹, деятельность которой координируется Европейским секретариатом, расположенном в Бонне, а финансируется Министерством по делам интеграции, семьи и женщин земли Северный Рейн-Вестфалия. Организация создала специальный веб-портал, аккумулирующий информацию о достижениях различных инициатив ЕС, касающихся «серебряной экономики», проводит ежегодные конференции, семинары, конкурсы проектов и встречи по обмену опытом среди предприятий, работающих в сфере «серебряной экономики» с целью стимулировать экономическую активность в данном секторе [Bonn declaration., 17 th February 2005].

2012 год – год активного старения в ЕС

В 2002 г. ООН приняла «Международный план действий, связанных со старением населения» (International plan of action on ageing). В том же году все страны – члены ЕС ратифицировали Региональную стратегию реализации данного плана в Европе, таким образом, взяв на себя обязательство интегрировать такие направления, как обеспечение прав и удовлетворение потребностей пре-

¹ Silver economy network of European regions (SEN@ER). – Mode of access: <http://www.silvereconomy-europe.org>

старелого населения в свою социально-экономическую политику. С целью ознаменовать десятую годовщину этого события ЕС объявил 2012 год – «Европейским годом активного старения и солидарности поколений» (EY2012), в рамках которого предполагалось выявить и сделать достоянием всех лучшие примеры деятельности по продвижению идей и практик активного старения¹, а также сотрудничества и солидарности разных поколений. Были определены следующие цели EY2012:

- продвижение идей активного старения в сфере занятости: помогать людям оставаться на рынке труда дольше и стимулировать более поздний выход на пенсию;
- продвижение активного старения в сфере общественной жизни: бороться против социальной изоляции престарелых людей, стимулируя их активное участие в жизни местных и региональных сообществ, а также в гражданских инициативах на национальном и европейском уровнях;
- продвижение активного старения дома: создать условия для здоровой и независимой жизни представителей старшего возраста в привычной для них среде обитания;
- развитие сотрудничества и солидарности между поколениями.

В рамках мероприятий EY2012 Европейская комиссия провела ряд конференций и открыла специальный вебсайт² с целью сбора и выявления на конкурсной основе наилучших из уже существующих в Европе инициатив в области активного старения. Всего в рамках данного конкурса рассматривалось более 1300 заявок по различным направлениям.

Так, в области социального предпринимательства победил проект «Два поколения в одном доме» (Two generations share a house) (Франция): студенты проживают в доме человека старшего возраста бесплатно либо за небольшую арендную плату, составляя ему компанию и помогая по дому. Этот проект показал свою эффективность в борьбе с изоляцией престарелых людей, а также с проблемой нехватки доступного для студентов жилья. В рамках проекта «Два поколения в одном доме» начиная с 2006 г. насчиты-

¹ Активное старение предполагает для людей старших возрастов продление трудовой жизни, активное участие в жизни общества и способность жить независимо, заботясь о себе самостоятельно.

² <http://europa.eu/ey2012/>

вается уже более 900 примеров такого совместного проживания студентов и престарелых людей в более чем 15 регионах Франции.

В области создания среды благоприятной для активного старения первое место занял проект «Долгая жизнь» (Life long living) (муниципалитет Фредерисия, Дания), начатый в 2008 г. для разработки модели взаимодействия муниципалитета и престарелых граждан с целью реабилитации и сохранения способности жителей старшего возраста и других жителей с ограниченными возможностями к самостоятельному жизнеобеспечению в противовес оказанию дорогостоящих традиционных услуг по ДУ. Реабилитация происходит следующим образом: помощники помогают престарелым людям посредством тренировок возобновить или вновь освоить каждодневные занятия, которые они были вынуждены оставить из-за проблем со здоровьем, такие, как приготовление пищи, самостоятельное одевание, поливка цветов, принятие ванны, поход в магазин и т.д. Постепенно престарелые люди обретают уверенность и улучшают физическую форму, что дает им возможность справляться с большим количеством ежедневных операций самостоятельно. В результате муниципалитет Фредерисия получает экономию в размере 15 млн. датских крон или 2 млн. евро в год, а разработанная модель активно внедряется по всей Дании.

В рамках концепции ЕУ2012 «Европейский исследовательский центр в области политики социального обеспечения»¹ разработал такой показатель, как Индекс активного старения (ИАС) (Active ageing index) – уникальный инструмент для измерения эффективности и потенциала реализации концепции активного старения в странах ЕС в таких областях, как занятость работников старшего возраста, социальная активность, участие в жизни общества и возможности автономного проживания пожилых людей, создание среды благоприятной для активного старения. Результаты исследования и значения ИАС по странам ЕС представлены в таблице [Active ageing index..., March 2013, p. 23].

Очевидно, что ИАС в качестве инструмента сравнения открывает новые возможности мониторинга динамики и оценки результатов реализации политики активного старения в странах Европы.

¹ European centre for social welfare policy and research. – Mode of access: <http://www.euro.centre.org/>

**Ранжирование стран – членов ЕС по значению совокупного
ИАС и ИАС по направлениям реализации политики
активного старения (2012 г.)**

Ранг	Совокупный ИАС	ИАС в сфере занятости	ИАС в сфере общественной жизни	ИАС в сфере автономного проживания	ИАС среды обитания
1	Швеция	Швеция	Ирландия	Дания	Швеция
2	Дания	Кипр	Италия	Швеция	Дания
3	Ирландия	Великобритания	Люксембург	Нидерланды	Нидерланды
4	Великобритания	Португалия	Швеция	Финляндия	Люксембург
5	Нидерланды	Эстония	Франция	Германия	Великобритания
6	Финляндия	Дания	Нидерланды	Великобритания	Ирландия
7	Кипр	Финляндия	Финляндия	Ирландия	Финляндия
8	Люксембург	Румыния	Австрия	Люксембург	Бельгия
9	Германия	Нидерланды	Болгария	Франция	Франция
10	Австрия	Германия	Дания	Словения	Австрия
11	Чехия	Ирландия	Великобритания	Чехия	Германия
12	Франция	Латвия	Чехия	Бельгия	Испания
13	Португалия	Литва	Кипр	Австрия	Мальта
14	Бельгия	Чехия	Испания	Венгрия	Чехия
15	Италия	Австрия	Мальта	Литва	Италия
16	Эстония	Болгария	Словения	Румыния	Болгария
17	Испания	Греция	Венгрия	Мальта	Кипр
18	Литва	Испания	Литва	Эстония	Португалия
19	Мальта	Словения	Германия	Италия	Словения
20	Румыния	Люксембург	Португалия	Кипр	Литва
21	Словения	Франция	Греция	Польша	Эстония
22	Латвия	Италия	Латвия	Испания	Польша
23	Болгария	Словакия	Словакия	Словакия	Греция
24	Греция	Польша	Эстония	Португалия	Словакия
25	Венгрия	Бельгия	Румыния	Греция	Венгрия
26	Словакия	Мальта	Болгария	Болгария	Латвия
27	Польша	Венгрия	Польша	Латвия	Румыния

Таким образом, в условиях старения населения ЕС постоянно формулирует задачи и создает разнообразные инструменты реализации политики институциональных изменений на рынке труда, в пенсионной системе, в сфере услуг по ДУ. Все эти преобразования происходят в условиях тесного взаимодействия и плодотворного сотрудничества участников данного процесса на всех властных

уровнях ЕС и стран-членов. Важно подчеркнуть, что программы в области активного старения возникают под воздействием растущего спроса на них со стороны населения, которое, являясь их идейным вдохновителем, активно принимает участие в их реализации.

Список литературы

1. Кувшинова О. Серебряная экономика // Ведомости. – М., 15 февраля 2011. – С. 3.
2. European year for active ageing and solidarity between generations 2012: Everyone has a role to play. – 2011. – 27 p. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-16_en.htm?locale=en (Дата обращения 20.08.2013).
3. Active ageing and solidarity between generations: A statistical portrait of the European Union 2012. – Luxembourg, 2011. – 141 p.
4. Active ageing: Commission gives prizes for outstanding contributions to European year 2012. – 14.11.2012. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1210_en.htm (Дата обращения 20.08.2013).
5. Active ageing index 2012: Concept, methodology and final results / European centre Vienna. – March 2013. – 68 p. – Mode of access: http://www.euro.centre.org/data/1364466765_60390.pdf (Дата обращения 20.08.2013).
6. Active ageing: Innovation – smart health – better lives / Committee of the regions: 95th plenary session. – Brussels, 2012. – 11 p.
7. An Agenda for adequate, safe and sustainable pensions / European Commission. – Brussels, 2012. – 40 p.
8. Béland D., Viriot Durandal J-Ph. Aging in France: Population trends, policy issues, and research institutions // The Gerontologist. – Oxford, 2013. – Vol. 53, N 2. – P. 191–197.
9. Bonn declaration for the silver economy. – Bonn, 17th February 2005. – Mode of access: http://www.silvereconomy-europe.org/network/about/declaration_en.htm (Дата обращения 20.08.2013).
10. Demography, active ageing and pensions / European Commission // Social Europe guide. – Luxembourg: Publications office of the European Union, 2012. – Vol. 3. – 81 p.
11. eHealth in action. – 10 december 2004. – Mode of access: http://www.esa.int/SPECIALS/Telemedicine_Alliance/ESAR528708D_0.html (Дата обращения 20.08.2013).
12. Ellison R. European pensions policy and the impact of the EU pensions directive for employers worldwide // Pensions. – 2012. – Vol. 17, N 4. – P. 305–333. – Mode of access: <http://www.palgrave-journals.com/pm/journal/v17/n4/index.html> (Дата обращения 20.08.2013).
13. Entrepreneurship 2020 action plan: Reigniting the entrepreneurial spirit in Europe / European Commission communication. – Brussels, 2013. – 33 p.

14. Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth / European Commission communication. – Brussels, 2010. – 35 p.
15. How to promote active ageing in Europe: EU support to local and regional actors / Committee of the regions. – Brussels, 2011. – 52 p.
16. Income from work after retirement in the EU. – Luxembourg: Publications office of the European Union, 2012. – 88 p.
17. Key figures on Europe 2010. – Luxembourg: Publications office of the European Union, 2010. – 245 p.
18. Key figures on Europe 2012. – Luxembourg: Publications office of the European Union, 2012. – 186 p.
19. Life Long Living – maintaining independent living as long as possible / Municipality of Fredericia, Denmark. – 11 p. – Mode of access: http://www.fredericia.dk/fff/lmiel/Documents/Life%20Long%20Living%20Fredericia%20dk%20EY2012%20award_16%2009%2012.pdf (Дата обращения 20.08.2013).
20. Long-term care in the European Union. – Luxembourg: Office for official publications of the European communities, 2008. – 16 p.
21. New waves of growth: Unlocking opportunity in the multi-polar world // Accenture. – 2011. – 39 p. – Mode of access: http://www.accenture.com/SiteCollectionDocuments/PDF/Accenture_Institute_High_Performance_New_Waves_of_Growth_Executive%20Summary.pdf (Дата обращения 20.08.2013).
22. Pension adequacy in the European Union 2010–2050. – 23 May 2012. – 194 p. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=758&langId=en&moreDocuments=yes> (Дата обращения 20.08.2013).
23. Plan solidarité – grand âge. – 27 juin 2006. – Mode of access: [http://www.parhitage.sante.fr/re7/bno/doc.nsf/VDoc/994325AE96F0EB98C12571D30035D3B0/\\$FILE/plan%20solidarite%20grand%20age_juin06.pdf](http://www.parhitage.sante.fr/re7/bno/doc.nsf/VDoc/994325AE96F0EB98C12571D30035D3B0/$FILE/plan%20solidarite%20grand%20age_juin06.pdf) (Дата обращения 20.08.2013).
24. Pre-retirement counselling: A shortcut to active ageing: The final report from a Partnership under the EU LLP Grundtvig programme. – 2012. – 127 p. – Mode of access: http://www.seniorforce.dk/downloads/FinalReport_draft_100312.pdf (Дата обращения 20.08.2013).
25. Private pension schemes: Their role in adequate and sustainable pensions / European Commission. – Luxembourg: Publications office of the European Union, 2010 – 26 p.
26. Silcock D. Extending working lives // Pensions.–2012. – Vol. 17, N 4. – P. 229–235. – P. 230. – Mode of access: <http://www.palgrave-journals.com/pm/journal/v17/n4/index.html> (Дата обращения 20.08.2013).
27. Social Europe: Current challenges and the way forward. Annual report of the Social protection committee (2012). – 2013. – 451 p. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=7405> (Дата обращения 20.08.2013).
28. Special eurobarometer 378: Active ageing. – Brussels, 2012. – 21 p.

29. The 2012 ageing report: Economic and budgetary projections for the 27 EU member States (2010–2060) / European Commission. – Brussels, 2012. – 472 p.
30. The EU contribution to active ageing and solidarity between generations. – Luxembourg: Publications office of the European Union, 2012. – 19 p.
31. Towards adequate, sustainable and safe European pension systems. – Luxembourg: Publications office of the European Union, 2010. – 25 p.